

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О РОДОССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В ИСПАНИИ И ГАЛЛИИ

Великая колонизация VIII—VI вв. до н. э. сыграла огромную роль в истории как самой Греции, так и «варварских» народов Средиземноморья. Городом, который основывал свои колонии на крайнем западе Средиземноморья, была Фокея. Однако перед исследователями фокейской колонизации встает вопрос: были ли фокеи первыми греками, прибывшими в западные воды и основавшими города на побережье Испании и Галлии? В первую очередь речь идет о родосцах. Если раньше большое число ученых отвергало возможность родосских плаваний, тем более родосской колонизации, в этих районах¹, то в последнее время подавляющее большинство исследователей древнейшей истории Испании и Галлии является сторонниками «родосской» теории². Среди работ, защищающих эту теорию, надо отметить работы А. Гарсиа-и-Бельидо, на аргументах и выводах которого основываются все последующие авторы. Рассмотрим же эти аргументы.

Прежде всего необходимо рассмотреть литературную традицию. Внутри этой традиции уже А. Гарсиа-и-Бельидо пытался выделить две струи: легендарную и историческую. Легендарная традиция относится к похождениям греческих героев, возвращающихся из-под Трои, в том числе родосца Тлеполема, под руководством которого греки якобы добрались до Балеарских островов и даже заселили их³. Эти мифические путешествия родосцев на далекий Запад едва ли могут иметь историческую основу. Грекам обычно было присуще стремление, особенно в эллинистическую эпоху, переносить как можно дальше, к самым краям ойкумены, театр приключений своих

¹ H. van Gelder, *Geschichte der alten Rodier*, Haag, 1900, стр. 68—69; A. Schulten, ‘Póδη, RE, Bd. I A, 1920, стб. 954; P. Bosch Gimpera, *Griechische Kolonisation*, R I, Bd. IV, 1926, стр. 531; К. М. Колобова, Из истории раннегреческого общества, Л., 1951, стр. 305, прим. 85.

² A. Schulten, *Die Griechen in Spanien*, RM, Bd. 85, 1936, стр. 322, 324; A. Garcíay Bellido, *Las primeras navigaciones griegas a Iberia*, АЕАГ, т. XIV, 1940—1941, стр. 107 сл., 110—114; он же, *Hispania Graeca*, т. I, Barcelona, 1948, стр. 57—61, 81—84; он же, *Colonización griega*, HE, I, 2, Madrid, 1952, стр. 498—503; он же, *La península Ibérica en los comienzos de su historia*, Madrid, 1953, стр. 175—178; L. Pericot García, *Historia de España*, т. I, Barcelona, 1958, стр. 211 сл.; J. Camón Aznar, *Las artes y los pueblos de la España primitiva*, Madrid, 1954, стр. 628; J. de C. Serra Ràfols, *L'art dels indígenes i l'art dels colonitzadors*, в кн. «L'art català», Barcelona, 1957, стр. 30; C. F. C. Hawkes, *Las relaciones en el bronce final entra la Península Ibérica y las Islas Británicas*, «Ampurias», т. XIV, 1952, стр. 93—96; J. Japón Goya, *Enséjune*, Р., 1955, стр. 280; Р. Хенинг, *Неведомые земли*, т. I, М., 1961, стр. 80; M. Almagro, *Las fuentes escritas referentes a Ampurias*, Barcelona, 1951, стр. 12—13, 26—27.

³ Strabo, XIV, 2, 10; Sil. It. III, 364—365; Apollod., epit. VI, 5, 15. По Пикофонту, родосцы должны были добраться даже до мест «вблизи ворот Тарресса» (Lyкорнг., 633—643).

героев прежде всего воинов, сражавшихся под Троей⁴. Рассказы о родосских путешествиях на Западе могли быть мифологическим обоснованием более поздних реальных интересов родосцев, но такой вывод возможен только при наличии данных об этих реальных интересах, об исторических, а не мифических плаваниях в водах дальнего запада Средиземноморья, о действительных колониях, основанных родосцами на побережье Пиренейского полуострова и Балеарских островах.

Никаких сведений, однако, о проникновении родосцев на Балеарские острова не сохранилось. Иначе стоит вопрос о родосском проникновении в Северо-Восточную Испанию и Галлию, о чем говорит традиция, не связанная с приключениями Тлеполема и его спутников.

Сохранились сведения о родосском происхождении греческого города Роды на северо-восточном берегу Испании. Об этом говорит Псевдо-Скибин: «Второй (эллинский город в Северо-Восточной Испании.—Ю. Ц.) — Рода; раньше его основали сильные кораблями родосцы» (Ps.-Scymn., 204—205). Ту же традицию передает и Страбон: «Там имеется и Рода, городок эмпоритов, некоторые же говорят, что она — основание родосцев» (Strabo, III, 4, 8). И в другом месте «Географии» говорится о родосцах: «И до Иберии они плавали и там основали Роду, которой позже завладели массалиоты» (Strabo, XIV, 2, 10). Со ссылкой на Страбона то же самое утверждает Евстафий (Eusth., in Dion. Per. 504). Прежде всего надо отметить, что традиция о родосском происхождении Роды не была единственной. Это ясно видно из приведенных слов Страбона, который оговаривается, что некоторые считают Роду основанием родосцев ($\tauι \nu \varepsilon \varsigma \delta \varepsilon \pi \iota \sigma \mu \alpha$ «Рόδης φασι⁵»). Следовательно, кроме этих «некоторых» были и другие, придерживающиеся иной точки зрения. Мнения других передает сам Страбон, говоря о Роде как о городке эмпоритов ($\eta \rho \delta \eta, πολιχυτον \epsilon \mu \pi \circ \rho \iota \tau \omega \nu$). Псевдо-Скибин и Страбон пытаются соединить обе версии предания (о родосском и массалиотско-эмпоританском, т. е. в конечном счете фокейском происхождении Роды), считая, что город был основан родосцами, а позже был заселен массалиотами или эмпоритами (Ps.-Scymn., 204—207; Strabo, III, 4, 8)⁶. Таким образом, уже само по себе наличие двух версий не позволяет принять безоговорочно одну из них⁶.

Надо обратить внимание и на другое обстоятельство. И Псевдо-Скибин, и Страбон явно относят основание Роды и соответственно посещение родосцами испанского побережья к времени родосской талассократии, указание на которую сохранилось у Диодора (Diod., VII, 13). Это видно из эпитета, которым наделяет в поэме Псевдо-Скибин родосцев: сильные кораблями ($\nu \alpha \nu \nu \chi \rho \alpha \theta \sigma \nu \tau \varepsilon \varsigma$). Рассказ Страбона также относится к отдаленному времени: еще до олимпийских игр родосцы плавали далеко от дома ради спасения людей, а затем основали в Иберии Роду, а в земле опиков — Партенону. К тому же времени (до олимпийских игр) относит родосскую талассократию Диодор: она следует в списке талассократий четвертой после лидийской, пеласгийской и фракийской, через 256 лет после Троянской войны. Если принять традиционную дату падения Трои — 1184 год до н. э., то родосскую талассократию, продолжавшуюся 23 года, надо датировать 928—905 гг.⁷. О более позднем основании Роды, уже в VII в. до н. э., ничего не говорится в дошедших памятниках античной литературы. Поэтому представляются неосновательными попытки некоторых ученых, приняв версию об основании

⁴ Об этом пишет и А. Гарсиа-и-Бельдио (*Hispania Graeca*, т. I, стр. 15).

⁵ Во втором случае (XIV, 2, 10) Страбон более уверенно придерживается родосской версии.

⁶ Аналогична традиция об основании Партенопы. В этом случае также имеются две версии: родосская (Strabo, XIV, 2, 10; Steph. Buz., *Παρθενόπη*), кумская (Ps.-Scymn., 251—252; Liv., VII, 22, 5; Vel. Pat. I, 4, 1; Plin., HN, III, 62). Раскопки доказали реальность существования Партенопы и ее кумское, а не родосское происхождение: M. Napoli, *Realtà storica di Partenope*, «Parola del Passato», fasc. XXV—XXVII, 1952, стр. 281.

⁷ Дж. Майрс датирует родосскую талассократию 800—767 гг. (J. I. Myles, On the «List of Talassocracies» in Eusebius, JHS, XXVI, 1906, стр. 125), а А. Барн — 1119—1096 гг. до н. э. (A. R. Barn, *Minoans, Philistines and Greeks b. c.*, 1400—900, L., 1930, стр. 65).

Роды родосцами, считать, что это основание произошло позже создания родосско-критской колонии Гелы в Сицилии⁸. Однако можно ли отнести родосскую колонизацию в Испании к концу X в. до н. э. или хотя бы к началу VIII в., если принять датировку Дж. Майрса?

XI—IX вв. до н. э. были временем доризации Родоса. Доризация сопровождалась процессом первых синойклизмов, в результате которого в VIII в. остров оказался поделенным между тремя государствами — Ялисом, Камиром и Линдом⁹. Едва ли в этот период родосцы могли предпринять столь далекие путешествия и основать города на крайнем западе Средиземноморья. Это было время резкого социального и политического регресса Греции, сужения кругозора эллинов до границ Эгейского бассейна¹⁰. Возобновление контактов эллинов с Западом относится только уже к VIII в. до н. э., как это показывают археологические данные. Самая древняя греческая керамика, обнаруженная на острове Питекуссе, относится к первой половине VIII в.¹¹, что подтверждает данные традиции о первоначальном поселении греков на этом острове, прежде чем они переселились на материк, основав Кумы (*Liv.*, III, 22, 6). Кумы же вообще считаются первой греческой колонией в Италии (*Strabo*, V, 4, 4). При этом вся традиция недвусмысленно указывает на эвбейское происхождение этих первых греческих поселений на Западе (Питекуссы и Кум)¹². Что касается родосской торговли в этом районе, то родосский импорт в Сицилии, Этрурии и Южной Галлии появляется только в VII в. до н. э., уже после основания Гелы¹³.

Следовательно, при настоящем состоянии исследований не представляется возможным принять хронологические указания античных авторов о времени основания Роды; таким образом, родосская версия в том виде, в каком ее сообщают Псевдо-Скинн и Страбон, вызывает большие сомнения.

В традиции имеется указание и на родосскую колонизацию в Южной Галлии, в бассейне Родана. Это — краткое упоминание Плиния, который при описании области между Пиренеями и Роданом называет город Роду, ранее принадлежавшую родосцам: *Rhoda Rhodiorum fuit* (*Plin.*, HN, III, 33). Это, по-видимому, тот же город, который упоминает Страбон под именем Роэ (*Strabo*, IV, 1, 5), а Псевдо-Скинн и Стефан Византийский — под именем Роданусии (*Ps.-Scymn.*, 207—208; *Steph. Byz.*, v. *Ραδανούσια*). То, что это так, показывает сличение текстов Плиния, Псевдо-Скинна и Страбона. Плиний пишет, что в районе между Роданом и Пиренеями находится Агата, ранее принадлежавшая массалиотам, область вольков-текtosагов и Рода, от имени которой получила свое название река Родан (*Agatha quondam Massiliensium et regio Volcorum Tectosagum, atque ubi Rhoda Rhodiorum fuit, unde dictus, multo Galliarum fertilissimus Rhodanus*). Псевдо-Скинн после упоминания испанской Роды говорит об Агате и Роданусии, мимо которой протекает река Родан (*Αγάθη Ροδανούσια τε Ροδανός, ἦν μέγας ποταμὸς παραρρεῖ*). Страбон среди крепостей, основанных массалиотами для борьбы с «варварами», называет Роду и Агату. Итак, во всех приведенных текстах Роданусия-Роэ связана с Агатой и Роданом, причем, по словам Псевдо-Скинна и Плиния, этот город находился рядом с рекой.

⁸ Schulten, *Die Griechen in Spanien*, стр. 322; Янногау, ук. соч., стр. 280. Соблазну этой теории поддался и П. Бони-Химпера, ранее выступавший против нее. По его мнению, Рода была основана в V или в начале IV в. до н. э. родосцами из Партикопы: Р. Bosch Gimpera, *La formación de los pueblos de España*, México, 1945, стр. 225.

⁹ Колобова, ук. соч., стр. 71, 75; она же, К вопросу о минойско-миценском Родосе и проблеме «переходного» периода в Эгейиде (1100—900 гг. до н. э.), УЗЛГУ, № 192, 1956, стр. 27—28.

¹⁰ Я. А. Лениман, Рабство в Микенской и Гомеровской Греции, М., 1963, стр. 197.

¹¹ J. Bérard, *La colonisation grecque de l'Italie méridionale et de la Sicile*, P., 1957, стр. 44.

¹² Подробнее о Питекуссе и Кумах см. там же, стр. 37—54, 280—284.

¹³ G. Vallat, *Région et Zancle*, P., 1958, стр. 143, 157, 159, 162; F. Villard, *Céramique grecque de Marseille*, P., 1960, стр. 39, 79.

Обратимся снова к текстам Псевдо-Скимна, Страбона и Стефана Византийского. По Стефану, Роданусия — город Массалии (*πόλις Μασσαλίας*). Это можно объяснить присоединением Роданусии к массалиотским владениям. Два других текста яснее. Псевдо-Скимин говорит о родосском происхождении испанской Роды, но, называя Роданусию, о родосцах не упоминает, указывая лишь на то, что ею, как и Агатой, владели фокейцы, основавшие Массалию (*οἱ Μασσαλίαν κτίσαντες ἐσχού Φωκαῖς Ἀγαθὴν Ροδανουσίαν*). А Страбон прямо пишет, что Род, наряду с другими крепостями, основали массалиоты. Он называет этот город в ряду массалиотских колоний в Галлии: Агата, Тавроэнтий, Ольвия, Антиполь, Никея.

Конечно, можно предположить, что в распоряжении Плиния имелся какой-то древний источник, неизвестный трем другим авторам. Однако вызывает подозрение близость названий Родоса, Роды и Родана. Последнее же название считается местным, лигурийским¹⁴. Можно, следовательно, принять, что и название галльской Роды — лигурийское. Учитывая при этом высказывания Псевдо-Скимна и Страбона, связывающих этот город с массалиотами, можно утверждать, что перед нами этимологический вымысел Плиния или, что более вероятно, его источника¹⁵.

Большое значение сторонники «родосской» теории придают распространению культа Геракла и мифов об этом герое, считая его специфически родосским¹⁶. Действительно, имя Геракла довольно часто встречается в топонимике Испании и Южной Галлии¹⁷. Изображение героя появляется на иберийских монетах¹⁸. В Испании локализуется борьба Геракла с Герионом, как это видно уже из сохранившегося у Страбона фрагмента из поэмы Стесихора, где рассказывается о рождении Гериона близ сереброносных струй реки Тарте́сса (Strabo, III, 2, 11). О борьбе Геракла с Герионом в Испании пишут и позднейшие авторы (например Юстин: X, IV, 4, 14—16). В дальнейшем театр приключений героя переносится в Южную Галлию, где на пути в Элладу с ним происходят различные приключения¹⁹.

Однако стремление видеть в Геракле специфически дорийского героя и связывать его десятый подвиг (т. е. борьбу с Герионом) именно с родосским циклом сказаний неосновательно²⁰. Культ Геракла мы находим во всех областях Эллады и почти во всех ее городах, в том числе и ионийских. Особенно интересны данные о культе этого героя в Эрифрах и Теосе, так как эти города в предании связываются с Фокеей: оттуда, по Павсанию, фокейцы взяли своих царей Кодридов (Paus., VII, 3, 10). В Эрифрах Геракл считался городским богом, на монетах появляется его изображение, а эпоним города даже назывался *ἱερόποιος Ήρακλεότης*. В Теосе, кроме алтаря, Гераклу был посвящен храм, но вместе с Гермесом и музами; здесь жеправлялся и праздник в честь Геракла²¹. Все это говорит о невозможности видеть в распространении культа Геракла и соответствующей топонимике в Испании и Галлии подтверждение присутствия родосцев в этих странах. Почитание Геракла могло быть распространено и ионийцами-фокеями²². Что касается Южной Испании, то культ этого героя, по-видимому, явился

¹⁴ M. Clerc, Massalia, t. I, Marseille, 1927, стр. 81; A. Vincent, Toponymie de la France, Bruxelles, 1937, стр. 64. Даже А. Гарсиа-и-Бельидо, тщательно ищащий малейшие следы присутствия родосцев на Западе, не решается привести название Род для доказательства своей гипотезы.

¹⁵ Вероятно, таково же происхождение названия испанской Роды, в районе которой жили племена, родственные племенам Южной Галлии: M. Almagro, Las necrópolis de Ampurias, vol. II, Barcelona, 1955, стр. 370—373.

¹⁶ Эта точка зрения была высказана еще в начале XX в. П. Фридлендером:

P. Friedländer, Herakles, B., 1907, стр. 21—28.

¹⁷ Strabo, III, 1, 7; 4, 6; IV, 6, 3; Plin., HN, III, 33.

¹⁸ A. B. Мишлин, Античная Испания, М., 1952, стр. 183.

¹⁹ Эсхил у Strabo, IV, 1, 7; Dion. Hal., I, 41; Poll., II, 5, 10, 7.

²⁰ Как полагает М. Нильссон, мифы о Геракле были общим достоянием греческого народа, не имея первоначально точной локализации: M. Nilsson, The Mycenaean Origin of Greek Mythology, Berkely, 1932, стр. 193, 207.

²¹ O. Gruppe, Herakles, RE, Supplbd., III, 1918, стб. 965—967.

²² A. Schulten, Die «Seulen von Herakles», в кн. O. Jessen, Die Straße von Gibraltar, B., 1927, стр. 177.

в значительной степени эллинизацией культа финикийского Мелькарта, чрезвычайно почитаемого в Гадесе²³.

Выше кратко упоминалось, что первые следы родосского импорта появляются на Западе, в том числе в Южной Галлии, в VII в. до н. э. На столетие раньше в Южной Галлии появляются вообще первые признаки греческого импорта. Это — две бронзовые фибулы, найденные в пещере Руссон (деп. Гар), геометрическая кикладская ойнохоя, геометрический амфориск, вероятно, афинской работы (обе вещи обнаружены в районе Марселя) и маленькая геометрическая гидрия из Ольвии (совр. Йер), происходящая из какой-то мастерской Восточной Греции²⁴. Самым концом VIII в. датируется фрагмент критской или кикладской вазы ориентализирующего стиля, найденный в Марселе²⁵. Однако Ф. Вийяр считает этих находки (кроме последнего фрагмента) подозрительными, поскольку они происходят из частных коллекций, и условия, в которых были сделаны находки, неизвестны; к тому же целые сосуды и более позднего времени почти не были найдены; не внушают доверия и сами места находок: например, Ольвия была основана только в IV в. до н. э. и непонятно, как могла там очутиться столь ранняя вещь²⁶. Но если и отбросить подозрения Ф. Вийяра, то все равно нельзя на основании этих находок утверждать, что уже в VIII в. родосцы добирались до Галлии. Все указанные изделия связаны с Балканской Грецией и Кикладами (последнее с Критом), а не с Родосом. Такой же состав греческого импорта характерен в это время также для Италии и Сицилии²⁷. Поэтому нет никаких препятствий для предположения, что все эти сосуды (если они действительно найдены в Южной Галлии) обязаны своим появлением эвбейцам, причем не исключено и этрусское посредничество.

Очень интересны результаты раскопок А. Роллана в Сен-Блезе²⁸. Среди находок хорошо представлена родосская керамика, в том числе скифосы с изображением птицы и другие типы керамики, родственные обнаруженным в родосско-критской колонии Гелле, во Врулии на Крите, бывшей промежуточной стоянкой на пути с Родоса на Запад, и на самом Родосе в некрополе Камира²⁹. Самые древние из этих находок А. Роллан датировал первой половиной VII в. до н. э.³⁰. Однако последующие исследования несколько снизили эту дату: как указывает Ф. Вийяр, среди находок в Сен-Блезе нет ничего, что было бы древнее 650 г. до н. э.³¹. Родосская керамика, хотя и в меньшем количестве, чем в Сен-Блезе, встречается и в других пунктах Южной Галлии. В частности, такая находка была сделана в Арке, около мыса Куронн, несколько южнее Сен-Блеза, где родосский фрагмент появляется вместе с коринфскими и этрускими, относящимися к последней четверти VII — началу VI в. до н. э., причем этот ансамбль керамики предшествует появлению сосудов, пришедших через Массалию³². Несколько фрагментов родосской керамики VII и VI вв. обнаружено и в самой Массалии³³.

²³ М и ш у л и н, ук. соч., стр. 18; R. Thouvenot, *Essai sur la province Romaine de Bétique*, P., 1940, стр. 283, 287 сл.

²⁴ P. Jacobsthal et E. Neuffer, *Gallia Graeca*, «Prehistoire», II, 2, 1933, стр. 40—42.

²⁵ Hawkes, ук. соч., стр. 93.

²⁶ Villard, ук. соч., стр. 75—76.

²⁷ A. Blakeway, *Prolegomena to the Study of Greek Commerce with Italy, Sicily and France in the Eighth and Seventh Centuries* B. C., ABSA, XXXIII, 1935, стр. 202—203.

²⁸ H. Rolland, *A propos de fouilles de Saint-Blaise*, REA, LI, 1949, стр. 83—90; он же, *Fouilles de Saint-Blaise*, IIIe supplément à «Gallia», P., 1951; он же, *Fouilles de Saint-Blaise (1951—1956)*, VIIe supplément à «Gallia», P., 1956; он же, *La stratigraphie de Saint-Blaise*, CRAI, 1963, стр. 81—89; он же, *Informations archéologiques: Saint-Blaise*, «Gallia», т. XXII, 1964, стр. 569—572.

²⁹ Rolland, *A propos...*, стр. 87—88.

³⁰ Там же.

³¹ Villard, ук. соч., стр. 73, прим. 8.

³² Ch. H. Lagrand, *Un Habitat côtier de l'Age de Fer à l'Arguet, à la Couronne*, «Gallia», XVII, 1959, стр. 185—188.

³³ Villard, ук. соч., стр. 39; F. Benoit, *Recherches sur l'hellénisation du midi de la Gaule*, Aix-en-Provence, 1965, стр. 139 сл.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что родосская керамика появляется на побережье Галлии вместе с этруской. Так было в Арке; в Массалии родосские фрагменты одновременны найденным там этруским³⁴, а в Этурии родосский импорт в это время засвидетельствован определенно³⁵. Последние исследования заставили А. Ролана иначе посмотреть на результаты раскопок в Сен-Блезе — раньше он считал раскачиваемое им поселение родосской колонией³⁶. Доводом в пользу родосского происхождения поселения было отличие его археологического материала от материала Массалии: небольшое количество родосской керамики в Массалии контрастирует со значительным количеством ее в Сен-Блезе. Важно и то, что позже и в Сен-Блезе появляется «фокейская» и массалиотская керамика, что свидетельствует о вовлечении уже существующего поселения в сферу фокейского влияния или даже о подчинении его фокеям. Однако исследования самых нижних слоев поселения показали, что основная масса керамики предпоследнего слоя (самый нижний слой содержит только местную керамику) происходит из Этурии: это — обломки амфор и удивительное количество фрагментов сосудов *bucchero* него. Кроме этруской керамики, в этом же слое найдены итalo-коринфские и родосские фрагменты, но в меньшем количестве и в том же соотношении, что и в могилах самой Этурии³⁷. Это и привело ученого к выводу, что поселение Сен-Блез было, возможно, этруской колонией, а родосские и итalo-коринфские сосуды доставлялись сюда через Этурию³⁸.

На Пиренейском полуострове археологического свидетельства родосского присутствия вовсе не обнаружено. Раскопки Роды до сих пор не производились, поскольку на ее месте находится современный город Росас. Симптоматично, однако, что в Северо-Восточной Испании самые ранние греческие сосуды, найденные вне фокейской колонии Эмпориона, относятся к первой половине VI в. до н. э. и к тем же типам керамики, что и находимые в нижних слоях и древнейших могилах Эмпориона (ионийская и южноиталийская расписная керамика, монохромная серая малоазийская, серая «фокейская» с волнистым узором, этруссские сосуды). В местном поселении Ульястret, где были обнаружены самые ранние свидетельства греческого импорта, слой с указанной греческой керамикой располагается непосредственно над слоем, содержащим только местную керамику галльштатского типа³⁹. Самая ранняя греческая находка вообще в Испании — шлем коринфского типа, датируемый третьей четвертью VII века до н. э.⁴⁰. Следовательно, археология подтверждает фокейскую колонизацию на Пиренейском полуострове и, вероятно, путешествие Колея Самосского, о котором рассказывает Геродот (Herod., IV, 152), но не присутствие здесь родосцев.

Доказательство дорийского происхождения Роды, отличного от происхождения ионийского Эмпориона, видят в нумизматике⁴¹. Действительно, монеты Роды, самые ранние из которых относятся к концу V или началу IV в. до н. э., чеканились по типу монет дорийских Сиракуз: на аверсе было выбито изображение головы АРЕТУЗЫ, но без окружающих ее дельфинов (как это было на сиракузских монетах), а на реверсе —

³⁴ Villard, ук. соч., стр. 17.

³⁵ Vallet, ук. соч., стр. 157.

³⁶ Rolland, A propos..., стр. 87—90. Той же точки зрения придерживаются Ж. Жанноре (ук. соч., стр. 281) и Ф. Вийар (ук. соч., стр. 73).

³⁷ Rolland, La stratigraphie..., стр. 88—89; он же, *Informations archéologiques...*, стр. 569.

³⁸ Там же.

³⁹ M. Oliva Prat, Les fouilles archéologiques de l'oppidum d'Ullastret (Gerone, Espagne), Actes du 86e Congrès national des sociétés savantes, section d'archéologie, P., 1962, стр. 65—67; A. Arribas y G. Tribas de Arribas, Un interesante «hallazgo cerrado» en el yacimiento de Ullastret, AEAq, т. XXXIV, 1961, стр. 21—22, 38.

⁴⁰ C. Peman, Sobre el casco griego del Guadalete, AEAq, т. XIV, 1940—1941, стр. 143; García y Bellido, Hispania Graeca, т. II, стр. 82. Недавно была высказана мысль, что этот шлем относится к первой половине VII в.: A. Snodgrass, Early Greek Armours and Weapons, Edinbourg, 1964, стр. 27.

⁴¹ Almagro, Las fuentes..., стр. 27.

изображение четырехлепестковой розы, что намекает на название города⁴². Однако надо учесть, что самые ранние монеты Роды (если они были) не найдены, и нельзя говорить о первоначальной чеканке сразу же по сиракузскому образцу. Рода, по-видимому, раньше Массалии и Эмпориона приняла сиракузский образец, однако вскоре и эти города последовали ее примеру. В Массалии в начале IV в. до н. э. появляются монеты, на которых изображение головы Артемиды напоминает подобное изображение АРЕтузы⁴³. Такие монеты чеканились недолго, но и более поздние массалитские монеты отражали влияние Сиракуз⁴⁴. В том же IV в. сиракузский образец принимает для своей чеканки Эмпорион⁴⁵. Все это объясняется экономическими и политическими причинами, а не этническими. Керамические находки также показывают, что в IV в. до н. э. центр тяжести эмпоританской торговли перемещается в Южную Италию и Сицилию⁴⁶.

Остается еще один довод в пользу «родосской» теории — топонимики. Обращают внимание на упоминание Авиеном горы Малодес (Av. Or. mag, 535), считая, что это название происходит от греческого *μᾶλον* — дорийского эквивалента *μῆλον* (яблоко). Такое толкование, однако, представляется произвольным; оно само может быть принято только при наличии других свидетельств дорийского проникновения на испанское побережье. Название горы вполне может быть местным и не иметь никакого отношения к грекам.

У Плиния название Балеарских островов — Гимнесиев — дано в форме *Gymnaiae* (Plin., HN, III, 77). Появление корневого «а» рассматривается как свидетельство первоначального дорийского названия островов. Это название могло появиться у Плиния из какого-либо дорийского источника (еще до распространения «койнэ»), который таким образом приспособил к своему диалекту обычное ионийское *Γυμναῖαι*. Впрочем, это могло быть и опиской самого Плиния или его переписчика. Во всяком случае, столь позднее и почти единичное свидетельство⁴⁷ не может, будучи изолированным от других данных, служить решающим доказательством родосских плаваний к Балеарским островам.

Подводя итог всему сказанному, надо отметить, что в настоящее время доказательства справедливости «родосской» теории недостаточны. Пока нельзя говорить (кроме как в плане гипотезы) о родосской колонизации на средиземноморском побережье Испании и Галлии, хотя последующие исследования, особенно археологические, в первую очередь раскопки Роды, могут внести известную ясность.

Ю. Б. Циркин

ON RHODIAN COLONISATION IN SPAIN AND GAUL

by Yu. B. Tsirkin

Analysis of the literary tradition on Rhodian colonisation in Spain and Gaul reveal that this tradition merely reflects the legend of the Rhodian thalassocracy. There is no archaeological evidence that the Rhodians themselves reached the far-western shores of the Mediterranean; Rhodian pottery found in southern Gaul was brought there by the Etruscans. Toponymic and numismatic evidence of Rhodian activity in these regions is also lacking. There is therefore at present no real basis for the claims of the «Rhodian» theory.

⁴² A. Vives y Escudero, La moneda Hispanica, т. I, Madrid, 1924, стр. 1—2; Bosch Gimpera, ук. соч., стр. 226; A. Beltran, Estado actual de numismatica antigua de España, Congrès international de numismatique, P., 1957, стр. 56.

⁴³ Villard, ук. соч., стр. 102.

⁴⁴ A. Blanchet, L'influence de la Sicile sur Massalia, P., 1904.

⁴⁵ Y. Amorós, Les monedas empuritanas anteriores a los dracmes, Barcelona, 1934, стр. 65.

⁴⁶ García y Bellido, Hispania Graeca, т. II, стр. 147.

⁴⁷ Похожая форма названия Балеарских островов встречается еще у Исидора Севильского: *Gymnacidae* (Isid., Hisp. etym., XIV, 6, 44).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
РОДОССКО-ИОНИЙСКОЙ КЕРАМИКИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI в. до н. э.
И ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ
ЕЕ ГРУПП

В данной статье я хочу остановиться на последнем этапе развития ориентализирующего стиля в родосско-ионийской керамике, подробно рассмотреть те процессы, которые приводят к формированию чернофигурного стиля в росписи этой керамики в первой половине VI в. до н. э.

Ориентализирующий стиль родосско-ионийских мастерских возник в восточногреческих областях значительно позже, чем в областях Материковой Греции, в частности, в Коринфе и Аттике¹. Он просуществовал там совсем недолго: около ста лет (с 60-х гг. VII в. до н. э. до 70—60-х гг. VI в. до н. э.)². Однако родосско-ионийская керамика ориентализирующего стиля представляет очень яркое и своеобразное явление в искусстве архаической Греции и заслуженно привлекает постоянное внимание исследователей. Она занимает главное место в восточногреческой керамике этого периода и наилучшим образом отражает все моменты развития ориентализирующего стиля в искусстве восточногреческих областей.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные этой керамике, до сих пор еще очень трудно до конца понять и привести в стройную систему весь процесс формирования, развития и упадка ориентализирующего стиля родосско-ионийских мастеров. Трудности эти еще более усугубляются тем обстоятельством, что до сих пор не решен вопрос о месте изготовления этой керамики. Буквально до последних десятилетий ученые пытались свести решение этого вопроса к поискам одного или, в лучшем случае, двух центров³. Между тем раскопки на Самосе, в Милете, в Эфесе, в Смирне, в Аль-Мине, на далеком Фасосе показали, что во всех этих центрах, несомненно, существовали мастерские, где сосуды расписывались в очень сходной манере с керамикой «родосского» типа⁴. Родственные мастерские были открыты не только в ионийских городах, но и в близких им по культуре эолийских центрах. Например, в Лариссе очень долго существовала своя керамическая мастерская⁵. Даже в таких маленьких городках, как Питана и Мирина, видимо, тоже было свое производство керамики, очень сходной с родосско-ионийской⁶.

Таким образом, родосско-ионийская керамика распространена на огромной территории. Существование нескольких центров ее производства теперь уже признается всеми исследователями. И все же до сих пор многие ученые отводят ведущую роль в ее развитии мастерским Родоса⁷. Получается совершенно фантастическая с точки зрения развития искусства картина: ориентализирующий стиль ионийских областей Восточной Греции зарождается на Родосе, дорийском по этническому составу населению и по

¹ R. M. Cook, Ionia and Greece in the Eighth and Seventh centuries B. C., JHS 66, 1946, стр. 93.

² W. Schiering, Werkstätten orientalisierender Keramik auf Rhodos, B., 1957, стр. 9; R. M. Cook — W. Schiering, Werkstätten orientalisierender Keramik auf Rhodos, «Gnomon», 30, 1958, Hft 1, стр. 71.

³ A. Rumpf, Zu den Klazomenischen Denkmäler, JdI, 48, 1933, стр. 62.

⁴ R. M. Cook, Greek Painted Pottery, L., 1960, стр. 124; Schiering, ук. соч., стр. 13; C. Kardara, «Ροδιακή ἀγγειογραφία, ἐν Ἀθήναις», 1963, стр. 85.

⁵ J. Boehla, K. Scheffold, Larisa am Hermos, Bd III, B., 1942.

⁶ E. Akurgal, The Early Period and the Golden Age of Ionia, AJA, 66, 1962, № 4, стр. 378, табл. 103, рис. 30, 32.

⁷ E. R. Price, Pottery of Naucratis, JHS, 44, 1924, стр. 191; Н. А. Сидорова, Архаическая керамика из Пантикея, МИА, 103, 1962, стр. 96; В. М. Скуднова, Родосская керамика с о. Березань, СА, 1960, № 2, стр. 157.